

Kuro no Maou. Chapter 311 “The 21st of the Month of Platinum (Hakkin) – The Church of White Light Orphanage (3)”.

Источник: lightnovelbastion.com [Yoshi (Translator), Tamamo (Editor)]

Перевод: puffybds

ver.1.0

Книга 17. Четырнадцать дней

Глава 311. «Двадцать первое число Платинового Месяца (Хаккин). Сиротский приют Церкви Белого Света (3)»

На заднем дворе приюта при свете факела и полной луны, сиявшее словно второе солнце (хотя было бы преувеличением так говорить), друг напротив друга стояли ведьма и девушка с двумя гигантами в масках.

Первой свой ход сделала красноволосая девушка.

— Я не позволю тебе произносить заклинания!

Учитывая расстояние между ними, она не могла слышать, как Фиона шепчет заклинания, если только она не принадлежала к расе с чутким слухом, например, зверолюдям.

Тем не менее, движения её губ были заметны даже для человеческого зрения. По сути, не обратить внимание на движение губ противника-мага — большая ошибка и совершить её может только дилетант.

— Игнис Сагитта!

Девушка взмахнула жезлом с красным, похожим на рубин камнем в его навершии.

Она не произносила заклинание. Чтобы активировать «Игнис Сагитта», достаточно произнести названия чар. Произносить заклинание не нужно.

Сотворение низкоуровневых чар без произнесения заклинания как такового — навык, который необходимо иметь любому магу среднего уровня. Но благодаря своему магическому таланту, красноволосая девушка уже владела этим навыком.

Но что более удивительное, в её руке появились не один, а целых три огненных шара.

Все огненные шары были заметно больше, чем обычный «Игнис Сагитта».

Большие огненные шары, созданные одновременно и без произнесения заклинания. Таким образом, она продемонстрировала сразу три разных магических навыка. Оставалось только неясным, был ли это её собственный талант или сила жезла в её руке.

В любом случае, это не отменяло того факта, что три огненных шара летели в сторону Фионы, которая продолжала медленно произносить своё заклинание.

Оставляя за собой красный след, «Игнис Сагитта» летели к ведьме, чтобы испепелить её.

Раздался оглушительный взрыв. Три огненных шара поразили цель, осветив задний двор красным светом.

Фиона просто стояла на месте, совершенно беззащитная, не имея возможности увернуться или заблокировать атаку.

Смотря на то, как ведьму поглотил дым от взрыва, девушка презрительно прокричала противным высоким голосом:

— Ха-ха-ха!!! Вот что случается, когда магический класс вступает в бой, не имея прикрывающих его защитников, глу...

— «□□□□□ □□□□□ □□□□□ □□□□ □□□□□ □□□□□».

Но в следующее мгновение её ушей достиг мелодичный напев заклинания.

Сквозь клубы дыма проступила фигура ведьмы в чёрных как смоль одеждах.

Ни единого ожога не было на её нежной, белой коже. Ни один шелковистый чёрный волос не шевельнулся на её голове. Одним словом, она была полностью невредима.

Синие глаза, сияющие за линзами очков, оставались всё такими же бесконечно сонными. На её безучастном лице не отражалось никаких признаков того, что она только что подверглась атаке.

— Защитники!

Девушка не стала паниковать из-за того, что её огненная атака не сработала как должно, несмотря на то, что она специализировалась на огненной магии. Скорее её раздражал тот факт, что ведьма никак не отреагировала на это. Испытывая ненависть, брови её взлетели вверх, она отдала приказ атаковать двум своим воинам-гигантам. Простая, но эффективная тактика против магического класса.

Грязно-белые накидки встrepенулись, двое Защитников сорвались с места с такой прытью, какая не ожидалась от существ с такими огромными телами.

В руках они держали простые, древние железные мечи, но их было вполне достаточно, чтобы убить одну-единственную ведьму. По сути, даже один их удар кулаком размером с глыбу окажется смертельным для человека.

Тот факт, что атаковали они в полном молчании, не издав боевого клича, делало ситуацию ещё более зловещей. Однако Фиона уже не смотрела на бегущих на неё Защитников. Не отрывая от девушки своего безразличного взгляда, она шагнула вперёд сквозь дым. Потому что приготовления, необходимые для того, чтобы разобраться с Защитниками, уже были закончены. Прямо в этот момент она произнесла заключительную часть заклинания:

— Стена Земли.

Это было защитное заклинание среднего уровня с атрибутом земли. Но из-за невероятной способности Фионы возникшая каменная стена была настолько прочная, что заклинание можно считать высокоуровневым.

Две каменные башни появились на заднем дворе, где на земле остались затвердевшие

отпечатки сапог Защитников, и, полностью скрыв их высокие тела, устремились вверх, словно пытаясь проткнуть небеса.

— Ч-то это, чёрт возьми, такое?! — вырвался у девушки возглас удивления.

Ни одного слова не произнесли Защитники, оказавшиеся в каменной ловушке.

Громкие стуки раздавались изнутри каменной тюрьмы. Защитники явно пытались устранить препятствие, чтобы продолжить атаку.

Даже могучие Минотавры-зомби потратили бы много времени, чтобы сбежать из такой тюрьмы. Защитники огромны, но они всё равно оставались гуманоидами. Им не проломить стены быстрее, чем это сделал бы монстр.

Таким образом, успешно запечатав телохранителей, Фиона неспешной походкой приближалась к девушке, не сводя с неё взгляда.

— Э, Игнис...

Лишившись своего авангарда, девушке не осталось другого выбора, кроме как снова положиться на свою магию. Хотя, конечно, сомнительно, что это окажет какой-либо эффект, учитывая итог первой атаки.

Произнесённое ведьмой заклинание предназначалось для Защитников, поэтому ей нужно время, чтобы произнести следующее.

Когда девушка подняла жезл над головой, одновременно с ней ведьма вскинула свой посох. Но первой выстрелила «Метла Эйнз» Фионы.

— Не может быть!

Фиона даже не продекламировала название чар.

Но ещё большее изумление вызвал невероятный размер огненного шара ведьмы.

Размеры огненных шаров девушки-мага были больше среднего. Но летящий на неё огненный шар имел полметра в диаметре.

Прежде всего, они несопоставимы. Девушка атаковала простыми огненными шарами, но эта магическая атака была явно выше среднего уровня. Однако едва она успела подумать об этом, как её тело взрывной волной подбросило в воздух.

— Даже не смогла заблокировать безмолвный Игнис Сагитта. И ты называешь себя огненным магом?

Сама являясь пользователем огненной магии, Фиона, увидев сие жалкое зрелище, не удержалась от едкого замечания.

Однако девушку можно похвалить уже за то, что не обратилась в кучку пепла, отделавшись всего несколькими ожогами.

Цвет огненной магической силы отражался в её глазах, а волосы были не только ради красоты. Её тело обладало сопротивляемостью к высоким температурам.

Тем не менее, это не та ситуация, в которой она может гордиться этим фактом.

Пролетев несколько метров по воздуху, девушка шлёпнулась на землю лицом вниз. Её лицо с ярким макияжем теперь было покрыто грязью и подпалинами, что идеально символизировало её растоптанную гордость.

— Ах...

Только она успела простонать от боли и оторвать лицо от земли, как...

— « ».

Ведьма стояла возле неё и бубнила новое заклинание.

Девушка уже примерно оценила вероятный уровень магических возможностей Фионы. По крайней мере, она поняла, что не сможет состязаться с ней на равных.

Хватило всего одной безмолвной огненной атаки, чтобы низвести её до текущего состояния. Не трудно представить, что случится, когда ведьма прочтёт заклинание полностью.

— Стой, подожди...

Смотря сверху вниз на извивающуюся у её ног девушку, Фиона небрежно взмахивает посохом и декламирует:

— Игнис Крист Сагитта.

Внезапно возникли два огненных торнадо и поглотили две каменных тюрьмы позади Фионы.

Одним словом, целью этой атаки была не девушка. Ведьма просто прикончила Защитников.

Нет никакой необходимости убеждаться в их смерти. В прошлом единственный противник из плоти и крови, который смог выжить после такого, — монстр по имени Апостол Ай.

Таким образом, неопознанные Защитники погибли, так и не раскрыв свои личности.

В любом случае, раскрывать их секрет — не задача Фионы, её это абсолютно не волновало.

— « ».

Следующее заклинание предназначалось для девушки, которая в неприглядном виде, обессиленная валялась ничком на земле. И это заклинание окончательно прикончит её.

Если ведьма взмахнёт посохом, который являлся не более чем тупым оружием, то это огненное заклинание среднего уровня превратит «Метлу Эйнз» в смертоносное, сносящее всё на своём пути оружие.

— Игнис Брейкер.

— Подожди! Я беременна!

В тот момент, когда она прокричала это, посох, на навершии которого уже зажёгся огненный шар, замер.

Девушка крепко обхватила живот руками, поза, призванная вызвать чувство сострадания.

— А отец тот священник?

— Да... Это наш ребёнок.

Она лежала ничком, поэтому Фиона не видела выражение её лица.

Смотря на её тонкую талию, нельзя было сказать, что она беременна. Оставался шанс, что она врёт.

Однако, как это ни странно, Фиона ей поверила. Ведьма симпатизировала ей, потому что сама была влюблена.

— Думается мне, что беременность в таком возрасте, это довольно сомнительное решение.

— Это не имеет значения, потому что мы любим друг друга!

— Любите? Я думала, это просто физическое влечение.

— Не насмехайся надо мной! Моя любовь к нему настоящая! — выкрикнула девушка.

Фиона не видела лицо девушки, однако поняла по её голосу, что та плачет.

Губы ведьмы растянулись в улыбке, когда она услышала внезапное откровение огненной волшебницы. За время их короткой беседы Фиона получила ясное представление о страстных чувствах девушки. Она произнесла довольным тоном:

— Прекрасно подходит для жертвоприношения, не так ли?

И смертоносный Игнис Брейкер довершил начатое.

Выполнив идеальный замах, Фиона нанесла удар ярко пылающим наверху посоха. Будь здесь Куроно, он бы обязательно сказал «Отличный удар».

Целью ведьмы был живот девушки, который она прикрывала руками в отчаянной попытке защитить драгоценное дитя.

Тело девушки, разбрасывая горелые куски плоти, снова взлетело в воздух.

Её широко распахнутые от шока глаза встретились с холодным взглядом Фионы.

Вероятно, она до последнего питала наивную надежду, что ведьма пощадит её.

Тело, половинки которого удерживались вместе одним лишь куском кожи на животе, с размаху впечаталось в стену здания приюта.

На грязно-белом холсте расцвёл кроваво-красный цветок из кишок и фрагментов тельца ещё не сформировавшегося ребёнка.

Однако не было никого, кто бы мог оценить это произведение искусства. Глаза Фионы, единственного здесь живого человека, были закрыты.

— Что такое, Лили-сан? Я сейчас очень занята.

Хотя это и выглядело так, будто Фиона вдруг начала говорить сама с собой, но на самом деле если она произнесла имя Лили, это означало, что у неё установилась с ней телепатическая связь.

Пока они обе находятся на территории приюта, в одноразовых кристаллах связи нет нужды, так как в данном случае прямое общение становится возможным благодаря телепатии Лили.

— Э? Я уже могу поджигать? Но подопытные... не нужны? Ясно. Тогда я начинаю.

Закончив разговор, Фиона всё с тем же безразличием приступила к выполнению следующей задачи.

Её противник не был достоин даже называться таковым. Но, в любом случае, неудобство было устранено. Её посох «Метла Эйнз» выполнил требуемую задачу.

Фиона заменила посох тем, что достала из треугольной шляпы. И это, конечно же, была та самая запретная книга «Путеводитель по Дворцу Десяти Тысяч Демонов», украденная из Великой Библиотеки.

Прочитав строки из этой книги, жертвы, другими словами, верующие, чудом оставшиеся в живых благодаря сдержанности Лили, отправятся в неизвестные владения в аду прямиком к злому богу.

Приготовления завершены.

Короче говоря, Фиона засела в засаде на заднем дворе не только для того, чтобы перехватить беглецов. Она начертила огромный магический круг, чтобы пламя смогло поглотить всех жертв вместе со зданиями приюта, включая молельную комнату.

Всё равно что облить все здания тоннами масла. Достаточно одной искры и эти захудалые, разваливающиеся постройки будут разрушены красной, невероятно горячей рукой демона.

— О, Злой Бог, пожалуйста, даруй нам сегодня своё Божественное Покровительство. Я хочу как можно быстрее вернуться к Куроно.

Произнеся просьбу, настолько эгоистичную, что при всём желании её нельзя назвать молитвой, Фиона получила от Лили знак и подожгла сиротский приют.

— Я предлагаю тебе, Богу всякого зла...